

Аристократическая культура Великобритании в эпоху глобализации

Т.А. Ивушкина

В статье рассматриваются изменения в культуре и языке аристократии за последние 40 лет, в том числе и вызванные процессами глобализации. Традиционная аристократическая культура проходит серьезное испытание временем: новейшие информационные технологии и привнесенная ими массовая культура Америки изменяют стиль жизни, язык и культуру общения представителей английской аристократии.

Информационно-технологическая революция, появление все более совершенных и многофункциональных каналов связи, а также быстро развивающийся интернет-язык, давший начало таким понятиям, как «Netspeak» и «Textspeak»¹, значительно изменяют образ жизни участников коммуникации и вместе с ним – язык и культуру общения. По мнению британского лингвиста Дэвида Кристэла, последствия происходящих на данный момент процессов трудно предсказать, ибо мы являемся свидетелями необыкновенно творческого подхода к использованию возможностей языка и его адаптации к практическим нуждам человека.

В этой связи представляются весьма актуальными и своевременными работы известного филолога Ю.М. Лотмана, и в частности его статья «Технический прогресс как культурологическая проблема». В ней он отмечал: «Рассмотрение последствий великих кризисных эпох, когда под влиянием резких революционных изменений в научно-технической сфере полностью меняется сам человек и окружающий его мир, прежде всего приводит к выводу, что с каждым разом пространственные границы таких изменений делались все более глобальными, а хронологические пределы прогрессивно сокращались (то есть сами изменения получали все более стремительный

характер). Это означает, что для психологии рядового участника событий переживание перемен как катастрофы прогрессивно обостряется»². Это наблюдение отражает универсальный характер происходящих в обществе процессов, в том числе и психологического состояния человека – «... чувство неуверенности, потери ориентировки... эмоции страха и ощущение приближающейся опасности»³.

Новые информационные технологии привнесли и культуру своей родины – массовую культуру Америки. В Великобритании это проявляется в меняющемся стиле жизни молодого поколения британцев, представляющих собой привилегированные классы общества. Их обвиняют в отходе от традиций своих отцов, в забвении столь чтимого предыдущими поколениями почитания старших и их ценностей.

– *Today's young, in righteous, understandable defence of their own time, generally reject our reminiscences about a golden age when the customer was always right, when AA men saluted the badge on your car and policemen touched their helmet in greeting. Thank heaven for the end of deference, they say, but deference is part of an ordered, certain world and, in retrospect at least, that can feel warming and even kind*⁴.

Современный британский писатель, сценарист и актер, создавший на телевидении не-

Ивушкина Татьяна Александровна – д.ф.н., профессор кафедры английского языка № 3 факультета международной журналистики МГИМО(У) МИД России. E-mail: Tatiana.ivushkina@gmail.com

забываемый образ лорда Килуилли в сериале «Monarch of the Glen», выпускник Кембриджа Julian Fellowes называет современный век «разобщающим» (*increasingly fragmented society, our disjointed, modern society, deconstructed century*), в отличие от предшествующего «покровительствующего века» (*patronizing age*). Он сравнивает молодое поколение британских аристократов с кукушатами (*Everywhere in modern Britain parents are raising cuckoos, aliens from a foreign place*) и инопланетянами, которые находятся от поколения своих родителей на расстоянии двух галактик.

– ... *I can testify that they could have come from different galaxies for all they shared. Why don't parents mind this? Or don't they notice that? Isn't the desire to bring up your young with the habits and customs of your own tribe one of the most fundamental imperatives in the animal kingdom?*⁵

Конечно, подобное наблюдение свойственно всем поколениям, и не только в Великобритании. Именно молодежь отражает то новое, что появляется в культуре под влиянием экономических, политических, идеологических и других факторов и указывает направление ее дальнейшего развития. Человек в быстро меняющемся мире всегда чувствовал себя по-другому, именно поэтому «область традиции и авторитета, церковной и родительской власти вынуждена была отступить»⁶. Традиции – это основа, обеспечивающая преемственность поколений и порядок в обществе, а «личность становится дрожжами истории, ее динамическим началом»⁷.

– *One part of the culture was indeed about pop and drugs and happenings, and Marianne Faithfull and Mars Bars and free love, but the other, if anything far larger, section of the community was still looking back to the 1950s, back towards a traditional England, where behavior was laid down according to the practice of, if not many centuries, at least the century immediately before, where everything from clothes to sexual morality was rigidly determined and, if we did not always obey the rules, we knew what they were*⁸.

«Культура как сложное целое составляется из пластов разной скорости развития, так что любой ее синхронный срез обнаруживает одновременное присутствие различных ее стадий. Взрывы в одних пластах могут сочетаться с постепенным развитием в других. ... И постепенные, и взрывные процессы в синхронно работающей структуре выполняют важные функции: одни обеспечивают новаторство, другие – преемственность»⁹. Под воздействием влияния из-за Атлантики в недрах традиционной британской культуры, обладающей «консервирующей функцией», активно развивается поп-культура, которая вступая в конфликт с первой, по-разному отзывается в ее социальных пластах.

В конфликт с традицией вступает весь образ жизни англичанина, требующий от него деятельности и решительности, активности и инициативности, раскованности и предприимчивости, умения понимать правила игры, по которым предстоит играть в будущем, а не по которым

играли в прошлом. Это образ жизни, неотъемлемой частью которого стали бизнес и маркетинг.

– *Selling things is part of the modern world and if you have a product, you have to sell it...; ...the world of marketing would change for ever and begin its remorseless campaign to take over civilization*¹⁰. И, конечно, успех, ибо он имеет способность изменить все – *Success will mend your features and so will money... It is because you have begun to smell differently. Success makes you a different person*¹¹.

«Положительная энергия» – это еще одно знаковое понятие новой эпохи, которое отражает динамичный образ яркой, харизматичной и успешной личности, умеющей притягивать к себе людей.

– ... *The New Age term of Positive Energy, but which then simply indicated someone who would never wear you out*¹².

Исторически английская аристократия не занималась трудовой деятельностью и никогда не проявляла к ней явного интереса, ибо это не соответствовало ее положению в обществе – *the smart English had not yet abandoned their pretence that one's professional activity was of minor, and then only personal interest*¹³.

По этой причине вопросы типа: «Чем ты занимаешься в жизни?» и «Где ты работаешь?», которые еще несколько десятилетий тому назад считались неприличными и вторгающимися в область частной жизни, сегодня, как и в Америке, стали нормой. Тем не менее дипломатия и политика – это те сферы, в которые всегда были вовлечены аристократы и которые в силу этого закрепили за собой статус престижных. За последние десятилетия, однако, и в отношении к этим профессиям произошли определенные изменения: в отличие от 1960-х гг. должность посла сейчас нередко вызывает отрицательные коннотации.

– *The British ambassador these days is generally regarded as rather an oddball in the world's capitals, both by the international brigade and by the Society whichever city they find themselves in*¹⁴.

Основное различие между поколением молодых британцев и поколением 1960-х гг. проводится по линии – «нормальные» (работающие) и «богатые», ставшие символом лучших времен и признанного социального лидерства.

– *With their footmen and their stately drawing rooms, they seemed in magic contrast to our own lives, with our working fathers and our mothers who had learned to cook... a bit. We were the normal ones, they were the rich ones, and it was many years before I questioned this*¹⁵.

Похоже, оппозиция «свои» – «чужие», на которой строится основной принцип аристократического общества, отражает изменение семантики слов, точнее, смену ценностей. «Свои» стало означать «англичане, идущие в ногу со временем, а не аристократы», и соответственно «чужие» – это те, кто остался в прошлом. Представитель нового класса деловых и богатых людей в разговоре с аристократом отмечает следующее: «*You all belong*

*to something, even it's hard to define quite what. ... But you do have some sort of group identity, which I don't share. But I have a suspicion that before we're finished I'll be the one who belongs to something. And you won't. Which, of course, is exactly what happened*¹⁶.

Вся ситуация напоминает Россию начала XX в., описанную Чеховым в пьесе «Вишневый сад». На смену Раневским и Гаевым пришли предприниматели Лопухины. *They cannot really have been businessmen... No wonder, their establishments did not stand the test of time*¹⁷. Поменялись имена и время и место, но суть осталась прежней, как и столетие назад. Только культура Великобритании, в отличие от России, – тернарная, и это позволяет ей сохранять традиции, временами смещая их на периферию и при благоприятных условиях вновь возвращая на главенствующие позиции.

Изменениям подвергаются все уровни жизни аристократов – начиная с места их проживания. В силу значительного удорожания земель в аристократических районах Лондона – Белгравии, Мейфейер, Кенсингтоне и Челси – произошло вытеснение англичан со средними доходами и нарушение прежней социальной инфраструктуры, которая существовала в этих районах, когда наряду с исконными аристократами здесь соседствовали представители творческих профессий. *The result of the property boom was not just one dispersal of people from their home territory, but the end of 'mix' in London's population*¹⁸. Появилось понятие «Euro-Splendour», которое можно рассматривать как семиотический знак европейской, в том числе и русской культуры, занимающей все более заметное место в Великобритании (что еще два десятилетия тому назад казалось невероятным). Об этом свидетельствуют русские реалии, все чаще встречающиеся на страницах современных британских романов и газет: «царский указ» (Tsarist ukase), или ссылка на события 1968 г. в Чехословакии.

– *For twenty years, wherever we loaded the car for a weekend away, we looked like refugees trying to get out of Prague ahead of Russians.* Об этом свидетельствует и нередкое упоминание «новых» хозяев футбольных клубов – *... these days eastern potentates and people who own football clubs... или русского стиля одежды – What kind of blindness struck my generation? What allowed people to leave the safety of their homes wearing white, leather jackets with cowboy studs and fringe... Or Russian peasant shirts or butchered army uniforms?*¹⁹

Английская аристократия, во всяком случае часть ее, прошла трудные времена банкротства, распродажи своего имущества и адаптации к новым условиям жизни. Большинство из них страшится мысли не столько о потере имущества, сколько о потере своего лица, хотя одно от другого неотделимо.

– *Most of them dread not only the coming discomfort but the loss of face that attends the loss of income, and they will submit to almost any humiliation rather than have to reduce their circumstance to public*²⁰.

Новые богатые, поражающие масштабом своего состояния и роскоши, а также потеря бывшего авторитета в обществе заставили аристократию увидеть в прислуживающем персонале людей и поменять к ним свое отношение. Если 30–40 лет тому назад хозяева не замечали их присутствия в доме и свободно обсуждали за столом и в гостиной светские сплетни, разного рода секреты и приключения, то в XXI в. они отчетливо осознают, что «у стен есть уши».

– *Political secrets, family gossip, personal indiscretions, all came bubbling forth before the listening footmen and must presumably have enlivened many an evening in the local pub, if not, as in our more greedy and salacious times, their published memoirs*²¹.

Влияние американской культуры ломает традиционные британские представления о закрытости личной жизни, о моветоне любого вмешательства подобного рода. Такт и тайна, столь чтимые еще 40 лет тому назад, сменились любопытством и беспардонностью – они явно пришли вместе с американскими фильмами, с их героями, заявляющими с экрана:

– *'We have no secrets,' say cheerful, young faces in films, when, as we all know, our whole lives are filled with secrets, frequently kept from ourselves*²².

Поменялось и представление о дистанции между людьми, которое раньше было неизблемым, ибо британцы всегда отдавали себе отчет о степени знакомства со своими собеседниками. Американская массовая культура сокращает расстояние между людьми, ломает традиционные нормы в общении людей разной степени знакомства и подчиняет их личным, деловым и подчас корыстным интересам. Обменявшись однажды рукопожатием или приветствием, они говорят, что «знают» друг друга, а иногда и называют себя друзьями, становясь «сообщниками» во лжи.

– *That's the thing. I don't. I really never knew her at the time, but of course now we pretend we were terrific friends and we've almost convinced each other it's true*²³. – *Forty years ago we were, I think, more aware of the degree of a relationship*²⁴.

Из американских фильмов пришло и представление о том, что все дела нужно выяснять, вместо того чтобы оставить все как есть и дать любой ситуации успокоиться:

– *Of course, it is a relatively modern American import, the notion that we must 'have these things out', while the old, English traditions of letting sleeping dogs lie, and brushing things under the carpet, have been spurned. 'We have to talk,' says at least one character in almost every television drama these days, until one longs to scream at the screen, 'Why? Just let it go!*²⁵

Американское влияние прослеживается и в отношении к браку, к рождению ребенка и разводу. Если еще 30 лет назад трудно было представить брак без участия родителей, как правило матери, на которой лежала основная обязанность подыскать подходящую партию и способствовать замужеству или женитьбе своего отпрыска, то сейчас родители не имеют прежней власти над своими детьми.

– *One hears people wonder about the collapse of parental authority. Was it deliberately engineered as the right-wing press would have us believe? Or did it just happen because it was right for the time, like the internal combustion engine or penicillin? Either way, it has vanished from whole chunks of our society, gone, like the snows of yesteryear*²⁶.

Поменялось отношение к рождению ребенка в семье:

– *She wrote to me in 1990 when the upper and upper middle classes occupied the last remaining bastion of legitimate birth. Anyone normal would have let the secret out long ago*²⁷.

Интересно отметить, что при общей тенденции отказа от регистрации брака и других официальных церемоний аристократия остается единственным классом, сохраняющим верность традиции бракосочетания до рождения ребенка.

– *Weddings and christenings, parties for our offspring, more weddings and finally funerals. These were the Big Moments by which we steered our course through life. That's gone now. There are seemingly no obligatory events. The only thing that really marks an aristocratic upbringing apart from a middle-class one today is that the upper classes still marry before giving birth. Or, when they don't, it is exceptional. Apart from that many of the traditions that once distinguished them as a tribe seem largely to have melted into the sand*²⁸.

Отношение к разводу также значительно проще по сравнению с 50-ми гг., когда за него платилась слишком высокая цена общественного мнения – *...divorce in the 1950s still exacted a high social price*²⁹.

Современные технологии создали и новое представление о жизни человека и его возможностях. Чем явно отличается от своих предшественников поколение британцев периода глобализации (и, пожалуй, не только британцев!), так это страхом перед старением, которого не было у предыдущих поколений.

– *People were not then afraid of getting older. Our strange, patronizing culture, where middle-aged television presenters dishonestly pretend to share the tastes and prejudices of their teenage audience in order to gain their trust, had not arrived*³⁰.

Прогресс медицины в области развития пластической хирургии, а также авторитет телевидения, телеведущих и телезвезд, диктующих с экранов моду на внешний вид, перевернул представление американцев о возможностях сохранения молодости и «заразил» весь мир одержимостью выглядеть молодыми на долгие годы. Не все, однако, приветствуют пластические операции, считая, что это очередной пример лицемерия, которого и без того хватает в британском обществе.

– *Plastic surgery is better now than forty years ago, when it was largely reserved for actresses and foreign ones at that. But even today, when the results can be spectacular, there is a high and ironic price to pay, because for most men it's turnoff to end all. The knowledge that a woman has been sliced about diminishes to nothing one's desire to see her without*

*her kit. Although here I admit that women pay less high a price than men. Women who have 'work done' lose their sexual power over men. Men who resort to it lose everything*³¹.

Новый стиль жизни, неотъемлемой частью которого является бизнес и маркетинг, качественно поменял развлечения и времяпрепровождение аристократов. Если еще 30 лет назад Haddy's (а также Angelique's, the Garrison) служило «знакомым» местом, где под живую музыку молодежь развлекалась до самого утра, то в XXI в. массовая культура охватила все слои общества. В результате – на смену живой музыке в ресторанах пришли кафе и клубы с дискотеками, где столики обслуживаются несколько раз за вечер.

– *We often used to spend whole evenings there (Haddy's), eating, talking, dancing, although it is hard to imagine what the modern equivalent of this sort of place might be, since to manage all three in a single location seems impossible now, given the ferocious, really savage, volume that music is played at today anywhere one might be expected to dance*³².

Из Америки была импортирована и культура «еды на вынос», которая также приобрела популярность среди британцев (*...the take away culture that has overwhelmed us in the last few years...*) и которая значительно снизила качество проводимых вечеринок и торжественных мероприятий.

Изменения коснулись и самого важного атрибута привилегированности, которым так дорожили аристократы – внешнего вида. «Appearance is all» – это то, что хорошо усвоили и веками соблюдали представители высшего общества. Главным символом аристократизма и аристократического образа жизни, как отмечает Julian Fellowes, всегда являлся белый галстук.

– *Of course, what Dior and so many others failed to understand was that white tie was not just a costume, it was also a way of life, and it was a way of life that was already dead.*

В древности белый галстук служил своего рода договором между аристократами и теми, менее удачливыми, которым приходилось проводить большую часть дня, зарабатывая себе на жизнь и социальный имидж «...in discomfort to promote a convincing and reassuring image of power». Аристократия всегда ассоциировалась с великолепием и красотой. Она меняла одежды пять или шесть раз в день – для прогулки, охоты, завтрака, ланча, времени чаепития и ужина. В городе – по крайней мере три раза. И делала она это, прекрасно осознавая, что если перестанет менять свои одежды, она потеряет главенствующие позиции в стране. Утратив веру в себя, она утратила и эту веками поддерживаемую традицию носить белый галстук. Таково мнение одного из представителей этого класса. Следует также добавить, что белый цвет служил и украшением к одежде. В белом должна быть одета молодая леди при своем первом появлении при дворе. Традиция эта одно время предавалась забвению – в то время, когда сад служил основным местом проведения подобных мероприятий, в силу чего молодые леди

одевались в летние платья и шляпки с широкими полями. Позже она была возобновлена.

– «...They wore long, white gloves, too...», «...white flowers were worn in the hair, tiaras not being considered proper for unmarried girls»³³. «...the lights playing on the white flowers among their gleaming curls, on their long white gloves, on the white lace and silk of their dresses, on their shining, haughty, hopeful faces»³⁴.

Язык класса аристократии отражает все происходящие в обществе изменения. В первую очередь, как отмечалось выше, появился язык интернет-общения, который значительно нивелирует социальные различия в обществе и который, безусловно, задает определенное направление развития языка в целом. Исследованию данного пласта английской речи посвящено большое количество научных статей и диссертаций, поэтому на рассмотрении этого вопроса мы останавливаться не будем.

В фокус нашего внимания попадают те особенности использования слов и выражений, которые в настоящее время вызывают определенные трудности даже у англичанина или которые вошли в разряд «современных». Для исследователя британского языка и культуры такие случаи имеют особый интерес, поэтому остановимся на некоторых из них. Американское телевидение и кино создали свой жаргон, который вызывает у британцев неоднозначное отношение.

– «I know. Infomercials». *I smiled, thinking to show how up I was in the jargon of modern television. Instead, she gave me a look as if I had slapped her across the table. «I hate that word!»³⁵ ...and I distinctly recall some new forgotten television 'personality' (a concept so new as to be barely dry)³⁶ ... Фраза «Somebody Just Walked Over My Grave», которая звучит, по крайней мере, странно, является названием семнадцатой серии из британского детективного сериала *Randall and Hopkirk (Deceased)*, ставшего популярным в 1970 г. после его показа на ITV.*

– «...I didn't see what else to do. Anyway, the point is...» *Then suddenly she shivered and, looking up, caught my eye. 'Somebody walked over my grave'. What a strange and haunting saying that is³⁷.* Этот фильм демонстрировался и на экранах Америки под названием *My Partner the Ghost*.

Сексуальная революция, особая чувствительность к проблемам гендерных различий и все явно заявляющее о себе явление гомосексуализма, представители которого борются за свои права и отстаивают их в США и Великобритании, возможно, способствовали появлению новых коннотаций у слов, ранее имевших четкие семантические значения и не вызывавших двусмысленности. Это слова «a girlfriend», «a partner», «a companion», «a mistress» и «other half». Слово «a girlfriend», по мнению Julian Fellowes, неуместно использовать, когда речь идет о взаимоотношениях мужчины и женщины за 50 лет. Словарные дефиниции таких нюансов в употреблении этого существительного не дают – они фиксируют следующие значения: «a regular female companion with whom a person

has a romantic or sexual relationship»: *his girlfriend is Australian* и «a woman's female»³⁸.

С другой стороны, существительное «a companion» также не является подходящим в данной ситуации, поскольку оно подразумевает отношения людей гораздо более старшего возраста. Интересно отметить, что в словарных статьях оно имеет значения – «a person's long-term sexual partner outside marriage» и «a person, esp. an unmarried or widowed woman, employed to live with and assist another», которые не являются основными по степени частотности их употребления в речи. По-видимому, новые тенденции в развитии сексуальной революции способствовали активной реализации этого значения существительного. Небезопасным стало и употребление существительного «a partner», хотя «коллега по бизнесу» является основным и более частотным значением согласно словарям.

– «Partner, as everyone not in the media knows, is both tired and fraught with danger. I recently introduced a fellow director in a small company I own as my partner and it was some time before I understood the looks I was getting from various people there who thought they knew me.

«Вторая половина», по мнению Дж. Феллоуиз, звучит как будто сошедшая с экранов телевизоров и характерная для персонажей комедии. Вышло из употребления и слово «mistress», которое употреблялось часто и отражало суть отношений еще в недавнем прошлом. В словарях оно имеет значения «a woman having an extramarital sexual relationship, esp. with a married man» и «archaic and poetic/literary: a woman loved and courted by a man». Политкорректность, ключевое понятие современного века, «запрещает» использование этого слова в открытом обсуждении.

– «...And we haven't quite got to the point of 'This is my mistress, although I dare say it's not far off. Anyway, Bridget and I were going about together»³⁹.

Итак, наиболее приемлемым лексическим выражением отношений между мужчиной и женщиной в данной ситуации стала фраза «to go about». Фраза «I was in shock», популярная и в русской культуре, пришла в британскую культуру с экранов телевизоров – «I was in shock».

– *But when he started to talk I just froze. I suppose I was in shock, as they say now, but I don't think we had "shock" in those days⁴⁰.*

Для аристократической культуры Великобритании, основным проявлением которой является сдержанность и самообладание в любых ситуациях, сокрытие и маскировка чувств (...all her training was to keep such emotions under wraps), инородным «знаком» выступает любое проявление «нервного срыва».

– *After that I didn't really care what happened to me. I suppose I must have had a sort of nervous breakdown, but again, in those days people like us didn't have nervous breakdowns. That was the sort of thing actresses did, and men who'd embezzled their customers' money. I think people like us were just a bit under the weather, or getting out of the rat race or taking a break⁴¹.*

■ Филология

Как показывает этот отрывок, идиомы «under the weather», «get out of the rat race» и «take a break» отражают описанное состояние с помощью эвфемизмов.

Британский аристократ никогда не использует глагол «get» в значении «have», как в следующем случае: «Can I get some spinach?» Why do Americans say 'get' in this context? They are not presumably planning to go into the kitchen and fetch it themselves. Или слово 'creamed' вместо 'mashed' в значении «картофельное пюре»: 'Mashed but not creamed. Absolutely no cream.'

Новым воспринимается значение слова «profile» в нижеследующем контексте:

– *I was rather interested by her suggestion that Serena and Andrew had a 'profile'. What did that mean? What is a 'profile' in this context?*

Это значение появилось сначала в компьютерном языке и обозначало «A control file for a program, esp. a text file automatically read from each user's home directory and intended to be easily modified by the user in order to customize the program's behavior»⁴². Потом оно попало в средства массовой информации и стало означать «a type of feature story and usually focuses on a person. Profile is somewhat specific term for a story and, usually, focuses on what's important or interesting about that person now»⁴³. Это значение «сведения из биографии» и предполагается в приведенном контексте.

Обращает на себя внимание слово «crowd», «old crowd», которое часто употребляется для обозначения круга высшего общества.

– *'Do you see anyone now? She muttered between sips. 'Anyone from the old crowd?' I was not convinced that Terry had really been in our old 'crowd', if crowd there had been, but it seemed a good moment to bring up the subject of Damian, so I did*⁴⁴. Наряду с «crowd» используется и существительное «the tribe».

– *Girls and boys like me, but long before the Sloane Ranger Handbook had given that tribe a name and an identity. She lived in the same old*

*Fulham-type house that so many of her tribe have come to occupy since I was young*⁴⁵.

Отмеченные выше культурные и языковые признаки британской аристократии нового века свидетельствуют о том, что современная информационно-технологическая революция вызывает ускорение ритма жизни британцев и, как следствие, – демократизацию языка и стиля общения участников коммуникации. Новые технологии приносят с собой новые понятия и новую терминологию, а также культуру страны, их создавшей. Основным результатом распространения американской массовой культуры становятся средства массовой информации, и прежде всего телевидение, которое оказывает колоссальное воздействие на сознание всего общества. Мода на деловой и энергичный стиль жизни, ориентация на «создание самого себя» и стремление к достижению своих целей, демонстрируемые новыми богатыми Великобритании и Европы, становятся новыми «знаками» и приоритетами британского общества, отражающимися в разных сферах жизни.

Было бы упрощением думать, однако, что отмеченные изменения не вызывают обратных процессов – стремления к восстановлению традиционной культуры и языка. Культура отсеивает то, что мешает ее развитию на определенном этапе ее развития, вновь возвращаясь к накопленному опыту для того, чтобы перейти на новый виток своего развития.

Ivushkina T. A. The Aristocratic Culture of Great Britain in the Globalization Era.

Summary: *In the focus of the article are the culture and the language of the British aristocracy in the period of globalization covering the last four decades. Informational technologies and American mass culture they have brought about have a tremendous influence on the style of life of the class under consideration. The Internet and television have become the most powerful means of breaking traditions and causing changes in all spheres.*

Ключевые слова

Английская аристократия, эпоха глобализации, культура, язык, изменения, массовая культура Америки.

Keywords

The British aristocracy, culture, language, changes, globalization era, American mass culture.

Примечания

1. Crystal, David. A Glossary of Netspeak and Textspeak. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2004; Crystal, David. Txtng: The gr8 db8. Oxford: Oxford University Press, 2008.
2. Лотман, Ю.М. Технический прогресс как культурологическая проблема//Семиосфера. Санкт-Петербург: «Искусство – СПб». 2004. С. 623.
3. Лотман Ю.М. Там же, С. 629.
4. Fellowes, Julian. Past Imperfect. – L-n: Phoenix, 2008. P.5.
5. Ibid. P. 109.
6. Лотман Ю.М. Там же. С. 628.

7. Лотман Ю.М. Там же. С. 624.
8. Fellowes, J. Ibid. P.54.
9. Лотман Ю.М. Прерывное и непрерывное //Семиосфера. – Санкт-Петербург «Искусство - СПб», 2000, С. 21.
10. Fellowes J. Ibid.,P.324.
11. Ibid. P. 411-412.
12. Ibid. P.42.
13. Ibid. P.94.
14. Ibid. P.95.
15. Fellowes, J. Ibid. P.57.
16. Ibid. PP.98-99
17. Ibid. P.57.
18. Fellowes, J. Ibid. P.82.
19. Ibid. P.283.
20. Ibid. P.177.
21. Fellowes, J., Ibid. P.14.
22. Ibid. P.7.
23. Ibid. P.399.
24. Ibid. P. 34.
25. Ibid. P.224.
26. Ibid. P.33.
27. Ibid. P.26.
28. Ibid. P.413.
29. Ibid. P.47.
30. Ibid. P.32.
31. Ibid. P.351.
32. Ibid. PP.58-59.
33. Ibid. P.78.
34. Ibid. P.90.
35. Ibid. P.375.
36. Ibid. P.103.
37. Ibid. P. 491.
38. ABBY Lingvo.Pro – lingvopro.abbyonline.com/ru
39. Fellowes, J., Ibid. P.6.
40. Ibid. P.490.
41. Ibid. P.491.
42. linux.about.com/cs/linux101/g/profile.htm
43. mediacareers.about.com/od/glossary/g/profile.htm
44. Fellowes, J.,P.360.
45. Ibid. P.486.